

БЫТИЙНАЯ СУЩНОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Рюмшина Л.И.

В статье поднимаются важные вопросы, связанные с бытийной ролью общения и его онтологическим содержанием. Автором отмечается тесная связь общения с ценностями и смыслами, практически не изученная в отечественной психологии. Основываясь на онтологических идеях философов экзистенциалистов, неофрейдистов, представителей гуманистической психологии, а также отечественных ученых (М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и их последователей), автор создает онтологическую модель общения и показывает ее прогностические возможности.

Ключевые слова: онтология, ценности, смыслы, основные характеристики бытия, бытийная сущность человека, онтологическая модель общения.

Осознание того, что общение – универсальное условие человеческого бытия, где проявляется и переживается человеческая сущность, пришло в науку рано. Благодаря усилиям представителей экзистенциально-гуманистической психологии, такой ракурс рассмотрения общения становится приоритетным и в психологии. Несмотря на традиции, заложенные русской социально-философской мыслью, культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского, экзистенциальными идеями М.М. Бахтина и онтологией человеческой жизни С.Л. Рубинштейна, экзистенциально-гуманистические идеи широкого распространения в советской психологии не получили. Этому не способствовала общественная ситуация, и сама психология была не готова к онтологическому уровню анализа психологических явлений, в связи с чем сами ученые рассматривали его как перспективу психологии XXI века.

Анализ человеческого бытия невозможен без обращения к понятиям «ценности» и «смыслы». Поэтому первый шаг в этом направлении был сделан с появлением интереса отечественных психологов к ценностно-смысловой проблематике, которая не только интенсивно осваивается российской психологией, но «ценности» и «смыслы» начинают претендовать на роль центральных понятий в новой неклассической, постмодернистской психологии.

Несмотря на значимость данных категорий для психологической науки, остается еще много неизвестного и нерешенного в их анализе, но уже сейчас становится понятно, что «смыслы» и «ценности» – главные регуляторы жизнедеятельности человека, и они не сводимы ни к потребностям, мотивам,

убеждениям, ни к другим близким к ним понятиям, с которыми они тесно связаны. С одной стороны, они транситуативны, достаточно устойчивы, чтобы являться главным «стержнем» личности, с другой – могут изменяться, хотя это можно рассматривать как чрезвычайное событие. При этом усвоение и изменение их может идти не только в ситуации непосредственного, но и опосредованного (например, СМИ) общения. Благодаря интенсивному вниманию к внутреннему миру личности, представленному ценностями и смыслами, можно сказать, что интерес отечественной психологии постепенно от «психологической модели» [5] человека смещается к «онтологической».

Тесная связь общения с ценностями и смыслами отмечается многими учеными [1, 6, 11, 12 и др.]. Тем не менее, ценностно-смысловая детерминация общения практически не изучена, что значительно усложняет понимание его глубинных характеристик, а также других проблем, связанных с человеческим бытием.

На наш взгляд, большинство вопросов разрешилось, если бы на сегодняшний день не наблюдалось определенной разорванности в изучении ценностно-смысловой сферы личности, как регулятора всей ее жизнедеятельности, и проявлении ее в реальных ситуациях взаимодействия. Первый аспект до сих пор считается прерогативой психологии личности, психологии сознания, общей психологии. Второй – социальной психологии. Но без сведения их воедино, нарушается самая главная особенность ценностно-смысловой регуляции (о которой, кстати, говорят все исследователи, занимающиеся

ее изучением) – целостность и активность. И если общая психология и психология личности сейчас перешли к интегрированному подходу, попыткам создания целостных психологических теорий, то социальная психология, на наш взгляд, только приблизилась к нему. Вероятно, этому есть объяснение. Отечественная психология всегда стремилась к разработке общепсихологических понятий и концепций, на которых базировалась социальная психология. Подтверждением этому может служить и тот факт, что в отличие от зарубежной психологии, где понятия «ценности» и «смыслы» тесно связаны с философскими учениями, отечественная психология в их анализе делает основной акцент на их общепсихологическом осмыслении. Однако в целом она повторила исторический путь развития представлений о ценностно-смысловой проблематике, и пока еще в немногочисленных исследованиях ценностно-смысловой детерминации общения прослеживаются две линии их анализа: с позиций деятельностного оценивания, осуществляемого с точки зрения полезности или нужности, и с точки зрения представлений о хорошем и плохом, с позиций должного.

В наибольшей степени ценностно-смысловая детерминация изучена в русле деятельностного подхода, где общение рассматривается, как частный случай совместной деятельности, другой и другие отражаются и включаются в психологическую ситуацию партнера или как носители определенных знаний, или как «помощники» при решении задачи. Спектр возможного отношения к другому достаточно широк. В целом он связан с ответами на вопросы: зачем он, другой нужен? Что я могу с ним сделать (вместе)? Ответы на эти вопросы предполагают смысловое или ценностное принятие человека, который включается в действительность как актуальная реальность, носящая взаимный, активный и детерминированный характер [7].

Другая линия анализа идет от идей, связывающего ценности и смыслы со значимостью для человека других людей, с этическими проблемами и жизнедеятельностью человека в целом (с осмыслением его бытия, ценности Другого) [3, 10 и др.]. В ней большей степени представлен процесс общения и его результат безотносительно к конкретному виду деятельности. В русле социально-психологического исследования координации, трансформации и других движений смысловых реалий лежит представление, что на процесс общения влияют как сформировавшееся отношение партнеров к другим людям, так и ход общения, который может корректировать эти отношения [6]. Последнее время учеными все чаще акцентируется внимание, что от них во многом зависит наличие у человека отношения к другому как к ценности или его антипода – отношения к нему

как к лишенной души вещи. Кардинальная разница в этих отношениях глубочайшим образом влияет на развитие и на работу интеллекта личности, когда он оказывается направленным на познание и на оценку другого человека. Основываясь на трудах В.Н. Мясищева, А.А. Бодалева объясняет это тем, что при отношении к другому, как к ценности, познавательные процессы (восприятие, память, воображение, внимание, мышление) оказываются более продуктивно и результативно функционирующими. Что очень важно, при таком отношении не накапливаются стереотипы, мешающие межличностному общению, и развиваются интуитивные формы проникновения во внутренний мир другого человека (там же). Таким образом, немногочисленные социально-психологические исследования смысловых процессов, выполненные в этой традиции, в большей степени «наделяют» душой и переживаниями процессы установления контактов, взаимопонимания и т.д., рассматривая общение как процесс, в котором задействован внутренний мир личности, складывающийся именно в ходе общения и благодаря ему. На наш взгляд, именно эти исследования, выводящие общение за рамки выполнения деятельности (пусть даже совместной), максимально приближают психологию к изучению бытийной сущности общения. Они возвращают общению его исконный онтологический статус, позволяя сделать то, к чему стремились отечественные психологи – объяснить роль общения в жизни отдельного человека, группы, общества.

Основываясь на онтологических идеях философов экзистенциалистов, неофрейдистов (А. Адлера, Э. Фромма, К. Юнга), представителей гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэя, Г. Олпорта, В. Франкла и др.), отечественных ученых (М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна), а также, учитывая исследования, выполненные в этой традиции (А.А. Бодалева, К.А. Абульхановой-Славской, Б.С. Братуся и др.), можно создать онтологическую модель общения.

Так как онтология – учение о бытии как таковом, а сущность – философская категория, отражающая внутренние, глубинные связи, основу предмета, онтологическая модель общения должна отражать бытийную сущность общения, т.е. его внутренние, глубинные связи, воплощенные в главных признаках. Обобщая идеи вышеназванных авторов, можно отметить следующее.

Существуют различные способы существования, различные уровни человеческого бытия. Рассматривая человека внутри бытия (пространства человеческой жизни), в его специфическом отношении к нему, можно говорить о наличии смысла целого (по терминологии различных авторов, смысла Вселенной, смысла истории, смысла бытия и т.д.), в свете которого

приобретает смысл человеческая жизнь. Смысловая реальность (совокупность коллективных смыслов, накопленных человечеством) не сводится к психологической реальности, не поддается объяснению через психологические, тем более, биологические механизмы, не может изучаться традиционными психологическими методами. Это виртуальная реальность. Однако смыслы не только укоренены в бытие, но и опредмечиваются в языке, в отраженных и порожденных образах, в символах, в мифах. Так они даны человеку, и по этим «продуктам» можно судить о коллективных смыслах.

Из коллективного смыслового поля человек «черпает» свой смысл жизни. Он уникален, но «истинность» его определяется тем, что его разделяют и другие люди. Содержательно смысл жизни – творческий вклад, служение общему делу, связан с постановкой духовных и культурных целей, обретением своей родовой человеческой сущности. Смысл человеческой жизни, таким образом, всегда связан с реализацией себя в обществе (транцендированием себя). Смысл жизни обеспечивает нормальную и продуктивную жизнь человека, утрата его может иметь трагические последствия. Несовпадение личностного смысла с коллективными смыслами – причина отклоняющегося поведения (наркомания, алкоголизм и др.), неврозов (А. Адлер, В. Франкл), потери душевного здоровья (К. Юнг), личностной ущербности (Б.С. Братусь). По терминологии А. Адлера, это «ложный смысл».

Смыслы, воплощаясь в целях человека, отражают основные ценности жизни и культуры, ценности, ставшие личностно значимыми. Таким образом, ценности не первичны, они производны от соотношения мира и человека. Выражают то, что в мире значимо для человека. Ценности, свойственные всему человечеству, являющиеся результатом культурного процесса – общечеловеческие ценности. Они соответствуют естеству человеческой природы, избирательно присваиваются, усваиваются человеком, делаются его собственными, и не приобретаются упражнениями или подкреплением.

Соотношение индивидуальных и общечеловеческих ценностей связано с нравственной позицией. Она составляет духовную силу человека, является основой, внутренним условием этического отношения человека к человеку, приобретением родовой сущности.

Для человеческого существования фундаментальным является существование Другого человека, причем не как субъекта познания, а как условия жизни, человеческого существования. Это связано со значимостью другого как части бытия. Еще на ранних этапах существования человечества Другие неотделимы от жизни, способствуют выживанию, что

в дальнейшем приводит к включению их в смысл жизни. Сначала появляется значимость (ценность) Других. Лишь затем по мере развития самосознания формируется ценность «Я». Отношения с другими людьми, таким образом – часть отношения к миру, ко всему бытию. Более того, смысл жизни, выражающийся в том или ином поступке человека, определяется только в соответствии содержания всей его жизни с другими людьми. Сама по себе жизнь вообще такого смысла не имеет.

Человеческая личность возникает и существует в общении с другими личностями. Иными словами, человеческие отношения непосредственно «входят» в смысл бытия. При этом для человека «Я» связывается с Другим конкретным комплексом переживаний. Применительно к общению бытийные (экзистенциальные) переживания могут быть охарактеризованы как недифференцированные, выходящие за рамки обычного эмоционального сопровождения коммуникативного акта к осознанию себя, другого, жизни в целом. Они сопровождают ответы на вопросы: «Для чего существую Я? Другой человек? Какое место он или они занимают в моей жизни? Как я влияю на их жизнь, и как они могут повлиять на мою?».

Однако, на наш взгляд, в описанных выше идеях отражается в большей степени бытийная сущность человека (его онтологическая модель), но в них также представлены основные характеристики бытия и показана значимость других в жизни человека. Исходя из чего, становится ясно, что общение является необходимым атрибутом человеческого бытия. Выполняя социализирующую функцию, общение, кроме того, способствует развитию «человеческого в человеке», наполнению жизни смыслами и ценностями, объединению людей, организации совместности (как в широком, так и узком значении) человеческого существования.

Человек живет в пространстве смыслов и приходит в мир, где благодаря общению уже существует определенное смысловое поле, смысловая реальность, созданная человеческой культурой. Ценности превращают жизненный мир личности в действительность, пространство «здесь и теперь», сближающее человека с другими людьми в силу определенной тождественности их миров, которая определяется единым источником. Из него «базовые» смысловые реалии, человек (избирательно) усваивает и делает своими собственными благодаря общению.

Согласно экзистенциально-гуманистическим воззрениям, можно выделить следующие основные характеристики бытия – многоуровневость, гармоничность, осмысленность, целостность, взаимозависимость. Исходя из роли общения, без которого нет человеческого бытия, они также являются его глубинными признаками, основами общения: оно

делает людей взаимозависимыми, осмыслено (наполнено ценностно-смысловыми образованиями), целостно, так как существует «смысл целого», связывающий отдельного человека с другими людьми, что отражает его многоуровневость, показывает существование общения на экзистенциальном, социальном и индивидуальном уровнях, общение обеспечивает единство этих уровней, гармонию, соответствие их друг другу.

Таким образом, общение является, по сути, человеческим бытием, характеризуется его особенностями (многоуровневостью, гармоничностью, осмысленностью, целостностью, взаимозависимостью). Осмысленность, содержание которой составляют ценностно-смысловые образования, является субстанциональным признаком общения, а само оно предстает как целостное, гармоничное, ценностно-смысловое образование, зависящее от ценностно-смысловых отношений партнеров, но к ним несводимое.

Такой взгляд на общение позволяет, во-первых, изучить его не только «по горизонтали», с точки зрения его этапов, видов, но и «по вертикали», с учетом погружения в глубину его ценностно-смыслового содержания, культурно-историческую и общественную реальность. Иными словами, позволяет рассмотреть его роль на различных уровнях общего, особенного и индивидуального.

Первая и, на наш взгляд, главная роль общения – в формировании общего смыслового поля и общечеловеческих ценностей, которые и составляют то общее, что объединяет человечество и выделяет его из всех других биологических видов. Как уже отмечалось, зародившись еще на заре человеческого существования, они согласуются с природой человека, в их основе лежат базовые жизненные тенденции. По данным различных авторов к ним могут быть отнесены доброта, благость, единство, уникальность, справедливость, совершенство, истина, красота, прекрасное, любовь как утверждение бытия и др. Поэтому не случайно, что человечество на протяжении многих веков обращается к ним и пытается каждый раз по-своему определить, что такое справедливость, истина и т.п.

Из этого общего смыслового поля и общечеловеческих ценностей каждая культура берет и делает приоритетными те или иные ценности, то есть делает их особенными социокультурными ценностями. В каждой культуре есть ценности безусловные и относительные, и оригинальность каждой из культур, отмечал К. Леви-Стросс [цит. по 8], прежде всего, в ее собственном способе размещения ценностей, которые общи всем людям. Только значимость их никогда не бывает одинаковой в разных культурах [2; 4; 9; и другие]. Кроме того, каждое общество

формирует уникально-своеобразную конфигурацию ценностей. Таким образом «вплетение» индивидуального в социальную реальность содержит в себе еще социокультурный контекст и общественный, определяемый реальной системой индивидуальных и социальных связей этноса.

Общечеловеческие ценности, преломляясь в социокультурных, тесно связанных с общественными ценностями и создают тот особенный ценностно-смысловой фон, из которого человек создает свой индивидуальный внутренний мир. Но чем ближе он к общечеловеческим ценностям, чем больше соответствует ему, тем ближе человек к своей человеческой сущности и тем выраженнее у него осознание собственной ценности, ценности Другого и общения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл. – 2001. – 416 с.
3. Бахтин М.М. к философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М.: Наука, 1986. – С. 80-160.
4. Белявский И.Г., Шкуратов В.А. Проблемы исторической психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского госуниверситета. – 1982. – 224 с.
5. Бобнева М.И. Нормы общения и внутренний мир личности // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция А.Л. Свенцицкого. – СПб.: Питер. – 2000. – С. 339-362.
6. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК». – 1996. – 256 с.
7. Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. – Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. – 2002. – 360 с.
8. Культурология. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2002. – 608 с.
9. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). – СПб.: Искусство, 1994. – 399 с.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
11. Рюмина Л.И. Ценностно-смысловой подход к общению. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета. – 2004. – 176 с.
12. Рябикина З.И., Бякова П.Ю. Проблема синхронизации процессов со-бытия в ситуациях общения // Психология общения: социокультурный анализ. Материалы конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2003. – С. 278-280.